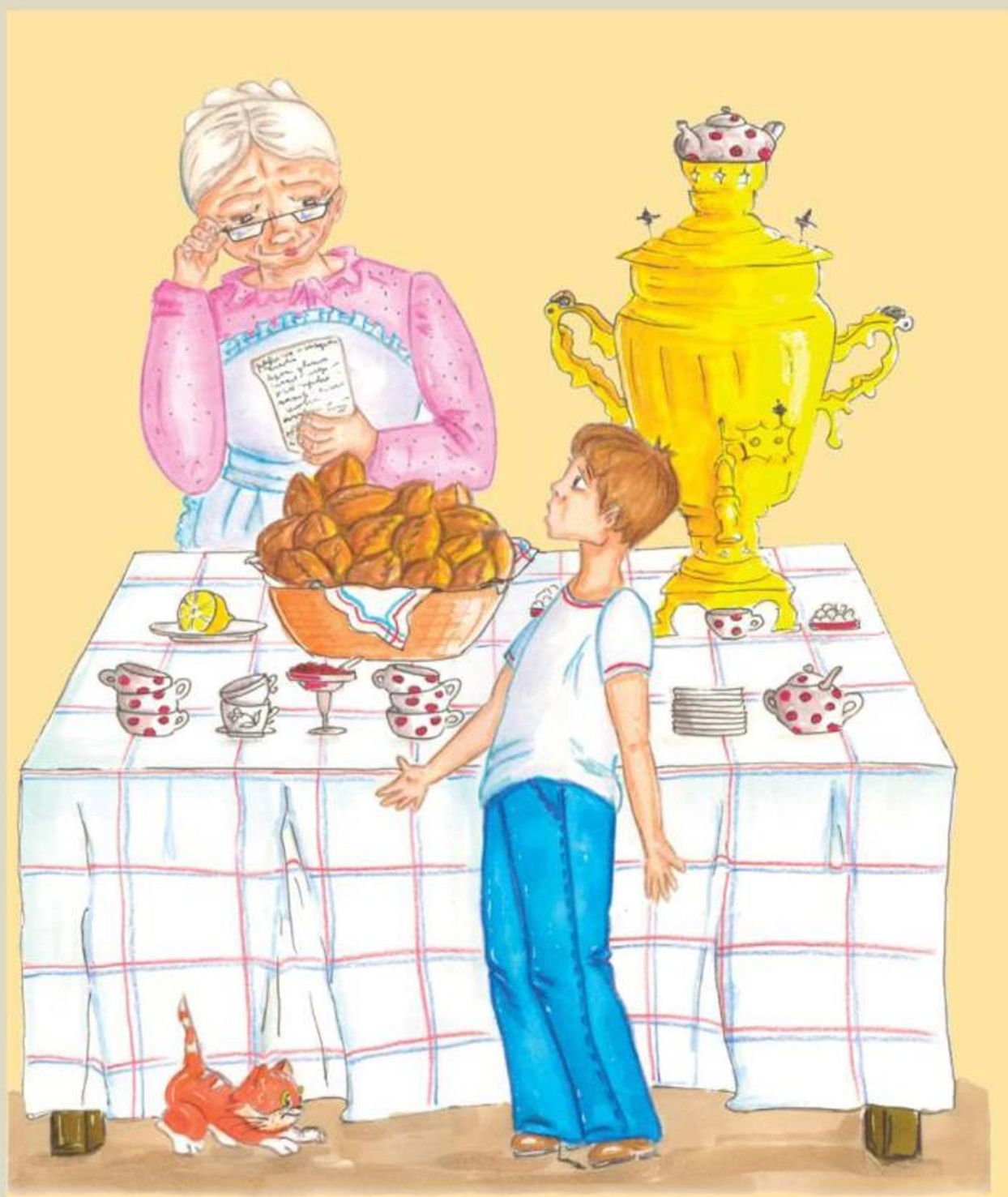

Андрей Богдарин

Семейные истории

Сборник рассказов

Семейное чтение. Рассказы, истории, сказки

Андрей Богдарин

**Семейные истории.
Сборник рассказов**

«Автор»

2020

Богдарин А.

Семейные истории. Сборник рассказов / А. Богдарин — «Автор», 2020 — (Семейное чтение. Рассказы, истории, сказки)

Дети и взрослые воспринимают мир по-разному. А может быть, не так велики эти различия? Есть ли чему поучиться у старших и о чём можно разговаривать в кругу семьи? Эти рассказы не дают общих рецептов, но они основаны на реальных историях. В сборнике представлен рассказ «Для общего развития», вошедший в шорт-лист всероссийского конкурса им. Тургенева в 2018 году.

© Богдарин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Семейные истории, или заметки о наших особинках	5
Мамин подход	6
Папин подход	10
Бабушкин подход	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Богдарин

Семейные истории. Сборник рассказов

Семейные истории, или заметки о наших особенках

(маленькая повесть в рассказах)

В нашей большой семье все чем-то похожи друг на друга. Например, мама похожа на бабушку фигурой и на дедушку чувством юмора. У папы голос, как у его отца, у другого моего дедушки. У меня глаза и уши мамы, а смеюсь я и чешу затылок, как папа... Но есть у каждого из нас какая-то особенка, как дедушка говорит, характеринка, которая проявляется скорее не во внешности, а в поведении, в особенном подходе к деланию каких-нибудь дел. Иногда я замечал, что мама и папа одно и то же дело делают по-разному, но не придавал этому никакого значения. Однажды бабушка сказала моим родителям: «Да-а, подход у вас ко многому разный, но результат просто удивительный». Не знаю, про ремонт она говорила или про наше воспитание, или ещё про что, но с того момента я решил понаблюдать за разными подходами своих родственников, и вот что у меня получилось.

Мамин подход

В субботу мама встала рано и принялась за уборку. Сначала она немного подумала: «уборка или ремонт?» Выбрала уборку. Папа второй день был в командировке, а без него мама заниматься ремонтом не хотела. Вообще, ремонт мы делали года четыре назад. Но в последние месяцы маме постоянно что-то где-то не нравилось, и слова «новый ремонт» звучали часто. Папа при очередном упоминании о ремонте хватал портфель и убегал на работу: в его лаборатории можно работать и в выходные. В дверях он говорил: «Деньги – в тумбочке. Бери и ремонтируй, что хочешь, а меня всё устраивает...»

Уборка была обычной, не генеральной. Мама протёрла пыль и вымыла полы в спальне и гостиной. В детской уборку делали мы сами вчера. Мама сказала, что в каникулы можно и в пятницу убираться. Делали целый день, пока мама была на работе. А сделали только тогда, когда она пришла и организовала весь процесс. Поэтому мы спали, а мама, заглянув в детскую, пошла мыть кухню.

«И всё-таки здесь обои надо переклеить, – сказала она сама себе, закончив мыть полы. – Сейчас восемь часов – магазин уже открылся. Пойду за обоями». Мама давно приглядела в соседнем магазине новые обои для кухни. Она решительно переоделась, но, подойдя к двери, вспомнила, что без папы не снимет и не передвинет кухонные шкафчики. Несколько минут мама топталась около порога, потом внимательно посмотрела на обои в коридоре и решила переклеить их: в коридоре ничего двигать не надо. Поправив причёску, она весело побежала в магазин. Через пару минут вернулась. С рулеткой, бумажкой и фломастером обошла коридор и снова убежала. Пришла часа через два.

Мы уже проснулись и гремели кастрюлями на кухне в поисках завтрака.

– Вы представляете, нужных обоев в магазине не было, – сказала мама, – пришлось ехать в другой... а потом на строительный рынок... Зато смотрите, какую весёленькую расцветочку я нашла!

– Мам, нам бы позавтракать, – сказали мы.

– Что-нибудь найдите, бутерброды сделайте и – гулять, – ответила она и поспешила переодеваться.

Когда мы уходили на улицу, мама пыталась отодрать шпателем первую полоску обоев в углу коридора.

– Пока, мам, – крикнули мы.

– Скоро не возвращайтесь, – ответила она.

Мы бы до ночи гуляли, но захотелось обедать, тем более и завтрака как такового не было.

Пришли часа через три. Мама продолжала возиться в углу коридора.

– Что как рано? – спросила она, не поворачиваясь.

– Есть охота, – ответили мы.

– Сварите макароны, сделайте салат и идите на улицу, – сказала мама, – не видите: я ремонт делаю.

«Ремонта» видно не было. Были видны с трудом отодранная половинка полоски обоев и пылящая мама. «Чем только клеили? – возмущалась она. – Не размыть, не отодрать». Мы поели и ушли.

Поздно вечером картина ремонта была оптимистичнее: мама отодрала целых две полоски обоев и собиралась приняться за третью.

– Мам, уже девять. Ты ела? – спросили мы.

– Не до еды сейчас, ребята, – ремонт! – ответила мама. Потом немного подумала и пошла на кухню есть макароны и салат.

– Ну вот, сейчас чуть отдохну и третью полоску отдеру, – бодренько сказала она после ужина. – А вы поиграйте и спать!

Мы пошли играть, а мама прилегла на диван и принялась листать модный журнал. Через полчаса было слышно, как она говорила по телефону с подругой: «Света, какие мы с тобой вороны! Завтра последний день скидок в магазине «Летняя мода». Давай с утра туда...»

– Мам, а как же ремонт?

Мама обернулась:

– Ремонт? Ах да, ремонт...

Выглянув в коридор и осмотрев «ремонт», она решительно сказала: «Да-а...» Что означало это «да», мы не поняли, пока мама не залезла на антресоль и не достала новенький рулон старых обоев.

– Знаете что, – задумчиво произнесла она, – а ведь неплохие обои, и приклеены на совесть. Завтра мы всё вернём в исходное состояние!

От слов «мы всё вернём» мы поморщились, попятнулись к себе в комнату и заканючили: «Почему мы... может, ты сама... мы хотим гулять...»

– Вот с утра погуляете, пока я с тётей Светой в магазине буду, а после обеда всё быстро приклеим, – сказала как отрезала мама.

К вечеру следующего дня две новенькие полоски «старых» обоев красовались на стене. Мама обещала нам в следующую субботу испечь пирог за нашу дружную помощь. Конечно, если каких-то неожиданных распродаж не будет.

Приехавший в понедельник папа так бы и не узнал о «коридорных обновлениях», если бы не споткнулся о выставленное на лоджию ведёрко с обойным клеем.

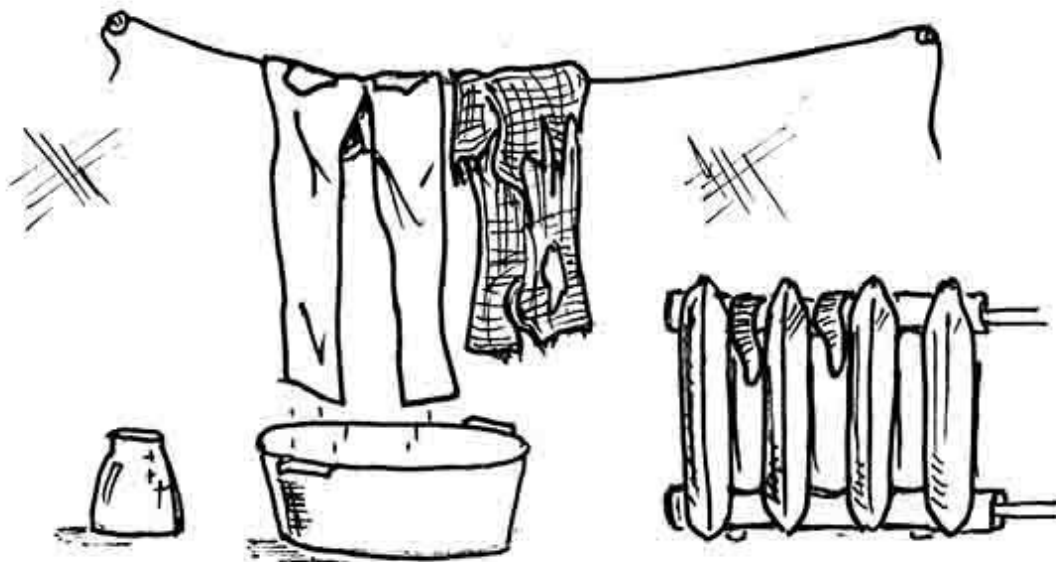

«Маму́нечка, это что такое?» – спросил он. Мама улыбнулась, пожала плечами и, не говоря ни слова, кивком головы позвала папу на кухню. Оттуда шёл такой изумительный запах, что папа тоже улыбнулся, пожал плечами и пошёл ужинать.

Папин подход

Папа очень хозяйственный. Однажды папа ремонтировал лампу – починил проводку, почистил контакты и помыл плафон. Плафон он мыл в тазике. Налил горячей воды, насыпал стирального порошка, размешал его в воде и тщательно протёр плафон губкой.

Когда плафон стал чистым, папа решил не выливать мыльный раствор. Он промыл плафон под краном, а в тазик с мыльным раствором бросил свои штаны, давно ждавшие стирки. Когда и штаны были постираны и выполосканы в ведре, папа положил в тазик носки. Вот уже и носки, чистые, свежие, висели на батарее, а папа стоял в задумчивости возле тазика с уже совсем чёрным мыльным раствором и никак не решался его вылить – наверное, хотел ещё что-нибудь помыть или постирать. Он долго осматривался, заглядывал под ванну, в гардероб, наконец, нашёл старую половую тряпку, постирал её, вылил воду и, совершенно довольный собой, напевая «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», пошёл на кухню заваривать чай.

Бабушкин подход

Бабушка встаёт очень рано. Мы ещё предпоследний сон досматриваем, а с кухни тонкими невидимыми струйками во все углы дома тянутся неопишутельные дивные запахи. Все потихоньку просыпаются, идут умываться, а бабушка, причёсанная, аккуратно одетая, уже накрывает на стол. Раз-раз – блины и кашу по тарелкам раскидала, омлет, варенье, чай, конфеты... что-то затейное каждому сказала, одновременно снимая накипь с бульона для обеденного супа.

– Посуду в раковину сложите, – говорит она и убегает на работу.

По субботам бабушка ходит на рынок. Никому не доверяет она закупку продуктов: «Не такое мясо купишь – не такой борщ получится». Идёт по рынку высокая, крепкая; торгуется, не робеет перед заезжими продавцами – они ей всегда уступают и уважительно кланяются вслед; мелкую сдачу бабушка им оставляет.

Вернётся домой, и начинается на кухне волшебное, магическое действие. Одновременно кипят все кастрюли, шкварчат сковородки. Ловкие руки нарезают морковь, лук, свёклу, картошку, чеснок; толкут в ступке перцы. При этом бабушка успевает с кем-то говорить по телефону и смотреть в окно.

Часам к десяти в квартиру на запахи начинают приходиться подружки-соседки. Дверь бабушка не запирает – все заходят без стука: «Николавна, ты дома?» И без вопроса понятно, что дома, – соседки усаживаются на диванчик или табуретки. Бабушка заканчивает приготовление обеда и начинает заниматься заготовками. Откуда-то появляются банки, тазы, вёдра с огурцами и помидорами. Всё это она моет, кипятит, успевает при этом накладывать гостям борщ и разговаривает с ними на разные темы. А соседки трескают и нахваливают угощение, а потом чего-нибудь просят и уходят. На смену им приходят новые – и так до обеда.

Обед – за большим столом, в гостиной. Бабушка разносит сама. Каждое блюдо встречается радостным «м-м-м, как пахнет!», и всё съедается. «Тарелки любят чистоту!» – говорит

бабушка. После обеда мы разбредаемся по комнатам полежать. Бабушка тоже приляжет на полчаса, а потом начинает собираться в огород и зовёт деда. Они уходят – бабушка бодро, дед нехотя. Квартира погружается в тишину, слышно только размеренное тиканье старинных часов.

Весь огород на бабушке. Она и полет, и собирает, и поливает. Дед только воду и удобрения подносит и вскапывает, где бабушке надо. И в садовом домике бабушка умудряется что-то сготовить – к ней, как и дома, «на запах» идут соседки с других участков.

Вечером бабушка стирает, готовит ужин, опять привечает каких-то старушек и успевает поговорить и с нами, и с ними...

Казалось бы, после такой субботы спать бабушка будет до полудня. Куда там! Только вошло солнце – бабушка тормозит деда: «Заводи мотор, едем за грибами». Деду не отвертеться. Мы тоже встаём и сонные плюхаемся в «Москвич». В багажник загружаются корзинки и сумки с провизией. Бабушка садится на переднее сидение и командует: «Поехали!» Вместе с нами, как правило, едут ещё одна или две машины: соседи по дому или саду (у которых есть автомобиль) любят ездить с бабушкой. Они знают: всегда будут и грибы, и знатный пикник.

Вечером вся семья занимается обработкой грибов: моем, чистим – бабушка руководит и сама больше всех делает. В незапертую дверь приходят соседки – снова беседы-разговоры, долгий ужин, заготовка грибов...

– Бабушка, как у тебя получается сто дел одновременно делать? – спрашиваю я.

Она пожимает плечами:

– Как-то само собой получается.

Я не унимаюсь, думаю, что здесь должен быть какой-то секрет. Спрашиваю деда:

– Откуда бабушка так умеет?

– Годы тренировок, – смеётся дед.

– Она что, в секцию какую-то ходила?

– Да, – говорит дед и снова улыбается, – ответственный подход к семейной жизни называется эта секция!

Мне кажется, что дед шутит.

– Нет, ну правда, как у неё получается делать столько дел, иногда одновременно, и всегда хорошо?

– Когда мы с твоей бабушкой познакомились, она только суп какой-то варить умела и то постоянно чего-то не докладывала или перекладывала. И рубашки я чинил лучше неё. Но день за днём, год за годом постоянных готовок, стирок, глажек, штопок – и вот результат. А ещё бабушке нравится её работа – она хоть и на пенсии, но на полставки трудится. Когда совсем на пенсию уйдёт – что-нибудь ещё себе придумает. Такая она энергичная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.